

Л. Е. Генин. Отражение фольклора в библиотечно-библиографических классификациях и методика его классифицирования в свете современной фольклористики. Л., 1975, 110 с.

Одна из важнейших проблем современной фольклористики — классификация жанров фольклора. Решение ее приобретает особую значимость в связи с подготовкой к изданию многотомного «Свода русского фольклора». В свете этой проблемы представляет большой интерес работа сотрудника Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград) Л. Е. Генина, в которой обзревается и обсуждаются принципы классификации фольклорных текстов и их исследований.

В работе 4 главы — «Место фольклора в универсальных классификациях», «Размежевание фольклора с другими областями социальной жизни и духовной культуры», «Классификация жанров», «Перспективы оптимизации классификационной схемы».

Книга Л. Е. Генина непосредственно посвящена вопросам отражения фольклора в систематических каталогах универсальных научных библиотек, в фондах которых широко представлены произведения устного творчества различных этносов и этнических групп. Однако значение книги выходит за пределы поставленной автором задачи. Отраслевая библиотечно-библиографическая классификация, как правило, базируется на достижениях соответствующей научной дисциплины: регистрируя результаты научной работы, воплощенной в печатных изданиях, она отражает поступательное движение науки и суммирует ее данные.

Л. Е. Гениным проведено экспериментальное исследование; создан специальный каталог, в который вошло пять тысяч документов — книг, журнальных и газетных статей по фольклору, опубликованных в Советском Союзе в 1970—1974 гг.

В процессе систематизации этих материалов стало очевидно, что нередко применяемое в науке членение фольклора по традиционным категориям, принятым в литературоведении («эпос» — «лирика» — «драма»), недостаточно учитывает специфику устного народного творчества и не покрывает все многообразие его жанрово-видовых делений.

Автор пришел к интересному и весьма важному не только для библиотечных работников, но и для фольклористов выводу, что в основу членения материала должны быть положены те естественные и устойчивые формы, в которых фольклор живет в народной среде и которые определяются в первую очередь характером его бытования и исполнения. Это формы (типы исполнения) песенные, сказовые, речевые и зрелищные.

Каждому типу исполнения соответствует свой набор жанров. К первому относятся песни эпические, лиро-эпические, лирические; ко второму — различные жанры фольклорной прозы; в третьем объединены пословицы и поговорки, загадки, приметы, благопожелания, тосты и т. д., а в четвертом (по нашему мнению, его правильнее было бы назвать «игровым») — различные виды народной драматургии.

Думается, что членение, которое последовательно реализует единый принцип деления и учитывает особенности материала, имеет несомненное преимущество перед теми классификационными схемами, в которых применяются разнородные дифференцирующие признаки.

В работе Л. Е. Генина рассматривается, в частности, схема, разработанная для классификации и издания украинского народного словесно-музыкального творчества¹, в которой центральное место занимает обрядовая поэзия, за ней следуют песни эпические, лирические и юмористическо-сатирические. В основу деления, таким образом, положены три признака: функция, род и эстетическая категория комического, что ведет к нарушению структурного единства классификации. Другим примером непоследовательного деления может служить библиографическая классификация Г. И. Блисса (США), где на одном уровне бессистемно применяются несколько признаков (поэтическая форма, тематика, носитель фольклора и т. п.). Не свободна от эклектизма и схема фольклорных жанров Универсальной десятичной классификации.

Жанровые деления образуют вторую ступень предлагаемой автором системы. Дальнейшая детализация материала осуществляется по признакам: функция, тематика, сюжет, выразительные средства, творческий процесс (исполнительство, традиция и импровизация), носитель фольклора, местность и т. п. Комбинация индексов первой, второй и третьей ступени делений образует классификационную формулу, которая располагает все компоненты в определенной последовательности. Такой подход особенно удобен при систематизации многоаспектных исследований и сборников текстов, в которых признак жанра сочетается с другими признаками.

В целом принцип, предложенный в работе Л. Е. Генина, вполне оправдан современной жанровой классификацией, принятой в фольклористике, в основу которой положено представление о жанре как комплексе социально-бытовых и эстетических функций.

Важно подчеркнуть, что предложенный метод весьма перспективен и с точки зрения разработки автоматизированной системы информационного поиска.

¹ С. І. Грица, О. І. Дей. Принципи класифікації і наукового видання української словесно-музичної народної творчості на сучасному етапі. Київ, 1968.

Другой важной стороной работы Л. Е. Генина является анализ существующей фольклорной терминологии. Термины — основные носители информации, и без упорядочения их невозможно создание научной классификации фольклора. Особое значение в этой связи приобретает устранение таких недостатков терминологии, как полисемия и синонимия, часто встречающихся в исследованиях и классификационных схемах. Функцию аппарата терминологического анализа выполняет тот же экспериментальный каталог, позволяющий вести учет новых терминов, следить за регулярностью и частотой их употребления.

Вместе с тем, в исследовании Л. Е. Генина есть, на наш взгляд, и некоторые недоработки.

Жанровые деления представленной им схемы нуждаются, с нашей точки зрения, в большей детализации, в частности, в ней должны найти отражение такие распространенные у многих народов жанры фольклора, как причитания и заговоры. Желательно было бы несколько расширить содержание деления «Тематика» путем введения дополнительных рубрик. Более подробно следует автору сказать о промежуточных жанрах, не укладывающихся в основные рубрики схемы, систематизация которых требует принятия условных решений. Куда, например, следует отнести айтыс — песенно-драматический жанр устного творчества тюркоязычных народов?

Все эти недоработки, не умаляющие, впрочем, значения серьезной и интересной работы Л. Е. Генина, могут быть легко устранены при повторном издании книги, вышедшей, к сожалению, очень небольшим тиражом.

О. Н. Гречина

Н. И. Савушкина. Русский народный театр. М., 1976, 149 с.

Издательство «Наука» выпустило в свет в научно-популярной серии еще одну работу о русском фольклоре — книгу Н. И. Савушкиной «Русский народный театр».

«У нас в отдаленных городах и губерниях (...) есть такие театральные пьесы, которые, казалось бы, никому не известны, может быть, нигде никогда не напечатаны, но которые сами собой откуда-то явились и составляют необходимую принадлежность всякого народного театра в известной полосе России. Кстати: я сказал „народного театра“. Очень и очень хорошо было, если б кто из наших изыскателей занялся новыми и более тщательными, чем доселе, исследованиями о народном театре, который есть, существует и даже, может быть, не совсем ничтожный»¹. Эти слова принадлежат Ф. М. Достоевскому, который одним из первых обратил внимание на народный театр — уникальное явление русского искусства. Призыв писателя изучать это явление, понять и по достоинству оценить его долгое время оставался гласом вопиющего в пустыне.

На протяжении многих и многих лет русский народный театр незаслуженно находился на периферии научных интересов фольклористов, этнографов и театроведов, до последнего времени оставаясь одной из наименее изученных областей русской народной культуры. И это несмотря на то, что за сто с лишним лет накопилось немало материалов по русскому народному театру.

Уже по одному этому книга Н. И. Савушкиной является своевременной, интересной и важной. Она особенно ценна потому, что не только открывает для широкого читателя все стороны русского народного театра, но и ставит целый ряд вопросов, способствующих дальнейшему изучению и использованию этого вида народного искусства в самых широких целях.

Если начать знакомство с работой с оглавления, то может создаться впечатление диспропорции: действительно, собственно народному театру (народным пьесам) посвящена лишь половина работы. Н. И. Савушкина объясняет такое расположение материала тем, что для нее «фольклорные пьесы, разыгрываемые в народе, представляются (...) не обособленным явлением народного искусства, а как бы кульминацией театральности, которой проникнуты (...) многие жанры русского фольклора, многие стороны народного быта» (стр. 11). Этим обусловлено наличие первых пяти глав и тот порядок, в котором они помещены в книге: не хронологический, а учитывающий качество, количество и степень необходимости элементов театральности в разных видах народного искусства.

Удачно написанное введение во многом определяет направление работы. Оно знакомит с предметом исследования, содержит сведения об изучении народного театра у нас в стране, а также дает представление о тех позициях, на которых стоит автор. Прежде всего это касается вопроса о месте и роли народного театра в системе других видов народного и профессионального искусства. К сожалению, во многих работах по

¹ Ф. М. Достоевский. Записки из Мертвого дома. — Собр. соч. в 10 томах. Т. 3, 1956, с. 545—546.